

Гигантские деревья с жёсткими белыми стволами возвышались вокруг них, создавая ощущение стен за стенами. Это место называлось Нефритовым лесом не из-за зелени здешней листвы, которая действительно была очень зелёной, а из-за эффекта, который она оказывала на свет. Жёлтый солнечный свет проникал через купол и мгновенно превращался в изумрудные лучи, которые двигались и танцевали сложными узорами, когда ветви наверху качались на ветру.

Прогулка по лесной местности была яркой и вдохновляющей. Никаких мрачных теней, где могут скрываться звери или гнить растения. Белизна коры купалась в задорном, сверкающем зелёном свете.

— Это очень странное место, — сказала Симоль. — Я чувствую, что должна ходить вприпрыжку. — Она поставила свои босые ноги на выступающие белые корни большого дерева и сорвала белый цветок с плюща, который бежал вверх по стволу.

— Как далеко, по-твоему, деревня? — спросила Диззи. Она не отставала от Ника и должна была остановиться, чтобы он догнал её.

— Хаммершам? — уточнил Ник, хотя никакой другой деревни, на которую она могла сослаться, не было. — Я не уверен. 2 километра?

— Я насчитала 2.6, — сказала Диззи. — И как ты думаешь, сколько времени нам понадобится, чтобы добраться туда с нашей нынешней скоростью? Ограничивающим фактором является, очевидно, самый медленный человек.

Ник прошел мимо неё, не проверяя, куда она смотрела, когда это говорила.

— Местность не позволяет быстро двигаться.

Земля была холмистой, и многочисленные склоны были усеяны корнями деревьев. Бег гарантированно приведёт к падению.

— Возможно, не позволяет тебе, но мы ничего не можем с этим поделать, — сказала Диззи. — Не сейчас, во всяком случае. Ты должен максимально эффективно использовать то, что у тебя есть. Так сколько?

— Я думаю, может час?

— Час. Немного оптимистично. Я бы сказал, два часа двадцать минут.

— Хорошо, — сказал Ник, не понимая, какое это может иметь значение. Не то чтобы они участвовали в забеге. Люди, которых они старались избежать, могли либо поймать их, либо нет. Для начала им придётся выяснить, куда направляются их цели, что является реальным ограничивающим фактором. Если бы они знали это, они, вероятно, ждали бы их в Хаммершаме, и добраться туда быстрее означало бы быть задержанным раньше. — Мы всё ещё способны добраться до Ренсома к обеду, если предполагать, что нас подвезут.

— Я до сих пор не понимаю, почему мы их избегаем, — сказала Симоль. Она шла позади, мгновение назад разглядывая цветы. Теперь же она стояла в каскаде вращающихся лучей оттенков зелёного, нося на голове корону из белых цветов. — Они, вероятно, просто хотят задать несколько вопросов. «В чём дело? Что ты задумал? Что делает мальчишку вроде тебя таким особенным?» Всё то же самое, чему удивляемся мы все. — Она подпрыгнула в воздух и исчезла. А потом снова появилась в том же месте с горсткой пурпурных листьев. Это была не магия, а игра света в этих лесах. Она раскрыла ладонь, и листья улетели.

— Я не могу этого объяснить, — сказал Ник, — но это нечто большее. Они хотят провести более тщательное расследование, а не задать несколько вопросов. Они хотят сделать это вне поля зрения других отделов, что не может быть хорошей вещью. Ты знаешь, кто отвечает за старый отдел твоего отца?

— Нет, — сказала Диззи. — Он готовил несколько человек на эту роль. Один из них, наверное. Два часа двадцать минут, — сказала Диззи. — Я думаю, у тебя достаточно времени, чтобы пройти через всё, что произошло с тобой с тех пор, как ты приехал в Ренсом. Не всё, только важные моменты.

— Важные? — спросил Ник.

— Важные для меня, — сказала Диззи. — Ты знаешь меня достаточно хорошо, просто сократи рассказ до того, что, по-твоему, я хотела бы знать, но предпочёл бы, чтобы не знала.

Ник понимал её точку зрения. О большей части произошедшего она была в неведении, а сейчас у неё было время, которое нужно как-то убить, и мальчик со всеми ответами. Если только.

— Это замедлит нас, если я остановлюсь и начну всё суммировать.

— Ты не можешь идти и говорить одновременно? — спросила Диззи. Она была удивительно спокойна, что беспокоило.

— Могу, но я пытаюсь сосредоточиться на своём дыхании и отрегулировать свой темп, как ты меня учила. Я всё ещё привыкаю к этому.

— Возможно, я должна нести тебя на спине, — сказала Диззи. — Или на руках.

Ник остановился. Было нечестно не рассказать ей, какова была ситуация. Она была впутана в это, она имела право знать. Как только он расскажет ей, она окажется в лучшем положении, чтобы принять решение о том, что она будет готова делать, а что нет.

Он понял, что не хочет этого делать. Он хотел, чтобы она нуждалась в ответах.

— Это была твоя идея прийти, — сказал Ник. — Я не просил тебя. Ты всегда можешь...

— Нет, — сказала Диззи. — Даже не начинай. Мой отец умер из-за этого, чем бы оно ни было. Ты был там, когда он умер. Думаешь, то, что я здесь, — это выбор? Думаешь, игра в таинственного героя сработает на мне? Учитывая, насколько хорошо ты меня знаешь, меня не удивит, если единственная причина, по которой ты позволил себе ввязаться во всё это, заключается в том, что ты знал, что это вызовет у меня чувство возмущения и несправедливости. Окунулся в бушующий ад и наблюдал за тем, как нетерпеливая маленькая Диззи спешит присоединиться к тебе. Поэтому ты затащил моего отца в ад вместе с собой?

Она говорила не очень громко, но интенсивность её слов била его как град.

— Нет. Я не планировал ничего из этого.

— Планировал — нет. Но пользоваться возможностью — разве это не твоя специальность?

Он правда сделал это? Конечно, он знал её достаточно хорошо, чтобы понимать, насколько привлекательным будет его затруднительное положение для кого-то с её склонностями. Может быть, он сделал это не сознательно, но что насчёт оставить небольшую приманку, пока он занят другими делами? Это было не так уж невозможно.

— Не слишком ли ты высокого о себе мнения? — спросила Симоль, стоя рядом с Диззи. Как она прошла так далеко и так быстро, будучи незамеченной? Ещё одна игра света? — Раз думаешь, что он будет манипулировать концом света только ради того, чтобы ты обратила на него внимание. Что за псих рискнул бы столь многим ради небольшого внимания? Как от тебя, так и от всех остальных.

— Я думаю, ты упускаешь суть, — сказала Диззи, не ведясь на поводу у Симоль. — Дело не в том, делает ли он что-то настолько безрассудное, а в том, что что бы он ни делал, это работает. И вот я здесь, после того как я приняла твёрдое и окончательное решение придерживаться своего собственного пути. Мне не нравится, когда мной манипулируют. А ещё меньше мне нравится, когда я даже не подозреваю, что это происходит. Честно говоря, я смущена, что мне понадобилось так много времени, чтобы это понять. Но теперь, когда я осознаю свою неудачу, я не собираюсь усугублять её, притворяясь, что до сих пор контролирую свою собственную судьбу.

— Я не...

— Не оскорбляй мой интеллект, Ник. Вопрос о том, поставили ли меня в это положение, не подлежит обсуждению. Кто за этим стоит — вот что я спрашиваю. Если не ты, то кто? И если ты не знаешь, тогда я думаю, что единственным верным шагом будет раскрыть то, что ты знаешь, чтобы другие с более острым, более объективным взглядом смогли понять то, чего не можешь понять ты.

Ник нашел её аргумент убедительным. Если бы он обладал полным пониманием ситуации, то у него было бы право выбирать, что ей раскрыть. Это был бы взвешенный выбор с его стороны. Но так как у него не было полного понимания, он не делал ей никаких одолжений. Его молчание навредит точно так же, как и защита.

— Внутри меня есть Виннум Роке, — сказал Ник.

— Да, — сказала Диззи. — Мы это знаем. Хранилище всех её знаний, которое помогло бы тебе обманом получить первое место на следующих школьных экзаменах, если бы Архимаг не убрал его.

— На самом деле, нет. Многие её знания устарели на тысячу лет. — Он ждал комментариев от Виннум Роке, но она молчала. Он почувствовал укол в виске, но это могло произойти по несвязанным причинам. — И я сказал есть, а не была.

— Она всё ещё там? — спросила Симоль.

— Да.

— Но мой отец...

— Ошибся, — сказал Ник. — Или он хотел, чтобы я так думал. Я не знаю, чего он на самом деле хочет. Я думаю, что он с большей вероятностью присоединится к Высшему Отцу, чем... — Он не знал, как это выразить.

— Чем к человечеству? — спросила Симоль, подобрав слова за него.

— Может быть. Я не уверен. На самом деле, мне очень трудно отслеживать.

— Значит, она по-прежнему может взять над тобой контроль, — сказала Диззи.

— Нет. Я же говорил, она не может этого сделать.

— По её словам, — сказала Диззи. — Ты не знаешь, что она на самом деле... — она остановилась на полуслове и нахмурилась.

— Что? — сказал Ник.

— Твои глаза. Почему они красные?

— О, да, — сказала Симоль, наклоняясь, чтобы получше рассмотреть. — Ты собираешься выстрелить из них?

Ник отстранился, моргая и вытирая глаза.

— Перестань, — пробормотал он. — Это лишь для вида. Она делает это, чтобы пораздражать меня.

— Она прошла тест, — сказала Симоль. — Скажи ей, что она может быть частью банды.

— Это лишь подтверждает то, что я говорила, — сказала Диззи. — Ты не знаешь, что она может сделать. Что ещё, Ник? Что ещё ты скрываешь от меня?

— Ничего. Если тобой манипулируют в этой ситуации, то и мной тоже. Было бы лестно считать, что я способен на такую огромную двуличность, но мне предстоит пройти долгий путь, прежде чем я достигну такого уровня контроля над ситуацией. Над любой ситуацией.

Диззи кивнула, а затем выбросила вперёд кулак.

Ник избежал удара, откинувшись назад и почти потеряв равновесие. Он споткнулся, но устоял.

— Что ты... — Он не смог закончить, поскольку Диззи одним движением присела и крутанулась, нанося низкий удар ногой. Ему пришлось отскочить с линии удара.

— Ты прав, — сказала Диззи, поднимаясь и переключаясь на высокий удар. — Мы оба стали целями. Мы оба ограничивающий фактор. Симоль единственная что-то может, а мы сдерживаем её. — Её нога резко опустилась, пройдя в каком-то сантиметре от уха Ника. — Нам нужно стать лучше, тренироваться усерднее, действовать быстрее.

— Это не тренировка, — крикнул Ник, отступая. — Ты пытаешься убить меня.

— Тебе не стать лучше без серьёзной мотивации, Ник. Мне нужно стимулировать реакцию твоих надпочечников. Ты чувствуешь стимуляцию, Ник?

Диззи резко развернула туловище в левую сторону, а затем крутанулась вправо, чтобы, используя набранный импульс, ударить правой рукой в грудь Нику.

Ник поднял руки, чтобы заблокировать удар, но она уже переместила свой вес, чтобы ударить снизу левым кулаком, вероятно, стремясь сломать ребро-другое. Он предвидел финт и нырнул влево.

— Воспользуйся брешью! — крикнула Симоль.

Его неожиданное движение расположило его с её правого бока, её рука была отведена назад, давая ему шанс нанести прямой удар в живот. Он инстинктивно ударил и почувствовал, как его кулак соединяется с её грудью. Она была мягкой, и его рука погрузилась в неё. Его глаза расширились, когда он осознал, куда ударил её.

Диззи выдохнула: «Уф», и отступила.

Симоль закричала, хохоча:

— Не могу в это поверить... Тебе наконец-то выпал шанс дотронуться до неё в интимном месте, и ты ударил её по сиське. — Она упала на землю, рыдая. — Враги! — кричала она, хватая ртом воздух. — Если вы там, нападайте сейчас. Я беспомощна. Беспомощна! — Она начала кататься по земле.

— Извини, — сказал Ник, в ужасе от того, что он сделал, и где он это сделал.

Диззи посмотрела на него, одна рука держалась за грудь, волосы упали на лицо, а глаза окружены тенью, которая была совершенно естественной.

— Всё нормально, — прошипела она. — Будет всего лишь маленький синяк.

Он протянул руку, чтобы помочь ей подняться, но она отбросила её.

— Извини, — сказал он снова. Он чувствовал, что должен продолжать говорить это, одновременно осознавая, что этим только будет раздражать её ещё больше.

— Ты не будешь знать своих настоящих врагов так же хорошо, как меня. Ты не сможешь предсказать их движения и нанести такой удачный удар.

— Удачный удар, — сказала Симоль, вытирая слёзы с глаз. — Такой удачный. Ребята, вам двоим просто цены нет.

Ник посмотрел на плачущую от смеха Симоль. Она спокойно воспринимала всё, что происходило, и, возможно, даже получала удовольствие от участия в важных событиях, которые заставляли его чувствовать себя не в своей тарелке и совершенно неполноценным. Он заметил, что её волосы были намного темнее, чем у Диззи, но полоса на спине была испещрена синим и красным. Люди будут знать, кто она такая, они узнают её в толпе.

— Почему ты уставился на неё? — спросила Диззи.

— Я не уставился, — сказал Ник.

— Уставился. Ты уставился на её волосы. Они тебе нравятся?

— Да. Я имею в виду, они интересные.

— Понятно, — сказала Диззи. Она начала идти, грубо потирая правую грудь.

Запахавшаяся Симоль встала и направилась за Диззи, встряхнув волосы, когда проходила мимо Ника.

Они продолжили путь к деревне Хаммершам, при этом Ник и Диззи не могли смотреть друг на друга, а Симоль хихикала про себя.

Они вышли из леса, и свет стал бесцветно серым по сравнению с Нефритовым лесом. Перед ними появились обработанные земли, простирающиеся во всех направлениях; неровные и расположенные как попало на холмах и склонах, пёстрые оттенки зелени и грязи. Ранвар не славился сельским хозяйством. Земля была не очень плодородной, и большую часть потребляемой населением продукции импортировали от соседей.

Ник увидел всё сразу, всё было в чётком фокусе. Он видел людей, он видел растения, он видел деревню, которая была не так далеко, — скопление дюжины или около того зданий, их заостренные крыши приютились вместе, — он видел это с полной ясностью.

— Они здесь? — спросил Ник. — Я их не вижу.

Симоль на мгновение закрыла глаза.

— Я так не думаю, но я не настолько опытна в наблюдении. Я больше специализируюсь на поиске и уничтожении.

— Тебе надо поправить пиджак, — сказала Симоль Диззи. — А то в глаза бросается.

— Что бросается? — спросила Диззи.

Симоль указала на грудь Диззи.

— Отёк. Из-за него одна больше другой.

Ник посмотрел в направлении пальца Симоль, и улучшенное зрение раскрыло контуры тела Диззи в подробных деталях. Симоль была права, сейчас там была небольшая неровность.

Диззи посмотрела вниз на себя, а затем снова на Симоль.

— Заткнись. А ты куда смотришь?

— А? — сказал Ник. — Я не... то есть, никуда. Это она указала на неё. — Он повернулся, чтобы указать на Симоль.

— Не обвиняй меня в твоём развратном мужском либидо, — сказала Симоль. — Эй, почему бы тебе не подровнять их? Ударь её по второй.

Непрошенный смех Симоль сопровождал их, пока они шли по плоской и пыльной дороге, колея на которой говорила о часто проезжающих по этому маршруту повозках.

На площади в центре деревни был небольшой фонтан — простой блок журчащей воды, стекающей в чашу, из которой легко могли пить животные. Вокруг были расставлены каменные скамейки, но никаких признаков людей или повозок не было.

— Надеюсь, мы не опоздали, — сказал Ник. Прежде чем впервые поехать в школу, он потратил довольно много времени на исследование окрестностей Ренсома. Он знал, как выглядят земли вокруг школы и для чего они предназначены.

Множество небольших деревень, в том числе и Хаммершам, полагались на школу как на источник средств к существованию, обеспечивая её продовольствием и товарами. Ник часто видел, как в школу прибывают поставки; на фургонах зачастую было указано название компании, которой они принадлежали, а также её адрес.

Хаммершам в основном поставлял овощи. Ежедневная доставка обычно прибывала в школу к одиннадцати утра. Сейчас был десятый час. Добраться сюда потребовалось чуть больше часа, и то благодаря стремлению Ника не отстать и столкнуться с Диззи.

— Похоже, мы как раз вовремя, — сказала Симоль, когда гружёная телега прикатилась по другой дороге и остановилась возле таверны. Повозчик, мужчина средних лет с хромотой, привязал лошадь к коновязи и вошёл внутрь.

— Возможно, он не поедет в школу, — сказала Диззи.

— Всё отсюда отправляется в школу, — сказал Ник. — Ренсом является неотъемлемой частью экономики этого региона. Более крупные города получают всю еду из-за границы.

— Хочешь сказать, что они должны быть нам благодарны и бесплатно подвезти нас куда угодно? — сказала Симоль.

— Надеюсь, что так. — Ник посмотрел на телегу, на которой друг на друга были сложены деревянные ящики. Он понюхал воздух. — Морковь.

— Теперь ты чувствуешь запах овощей на расстоянии? — спросила Диззи. — Какие ещё силы у тебя есть? — Её тон был насмешливым, отчего Ник почувствовал себя немного раздражённым. Не из-за неё, она вполне могла издеваться над ним. Он больше был раздражён этими странными бессмысленными изменениями, которые он переживал. Почему он не может получить доступ к чему-то полезному?

— Игнорируй её, — сказала Симоль. — Она всего лишь завидует таким людям, как мы с тобой. Мы особенные, Ник. Я могу силой мысли создать огненные шары и сравнять с землёй стены замка, а ты можешь учуять морковь в пятидесяти шагах. Мир боится того, чего не понимает. — Она ухмыльнулась ему.

Диззи медленно покачала головой.

— Она права, я завидую. Я просто хочу, чтобы ты дал мне что-то, чтобы оправдать то, что я чувствую. Морковь.

— Неужели так необходимо принижать меня при каждой возможности? — спросил Ник.

— Мы не принижаем тебя, — ответила Симоль. — Мы держим тебя поближе к земле.

— Зачем? — спросил Ник. — Я и так ниже некуда.

— На данный момент, может быть, — сказала Симоль.

— А кто будет держать тебя поближе к земле, Симоль? — спросил Ник.

— Ты, — сказала она. — Я привязана к тебе, помнишь?

— Была привязана, — сказал Ник. — Теперь нет.

— Нет? — сказала Симоль, улыбаясь. — Через что бы ты ни проходил, Ник, ты до сих пор меняешься, я это вижу. Сегодня это чувствительность к моркови, а завтра, кто знает, может быть, будет пастернак.

— Есть страны, вся экономика которых зависит от картофеля, — сказала Диззи.

— Точно, — сказала Симоль. — Ты был бы там богом. — Она так сильно наслаждалась собой, что у него не хватило духа остановить её. Не то чтобы он знал как. — Никогда не знаешь, когда эта его новая сила может пригодиться. Что ещё ты можешь учуять, Ник?

Ник ещё раз вдохнул через нос и уловил ещё один запах.

— Пары.

— Ты можешь чувствовать запах пара? — спросила Диззи.

— Нет, — сказал Ник. — Винные пары.

Ник оставил их и направился в таверну, которая называлась «Молот и лошадь». Внутри было светло и чисто, и настала долгожданная передышка от необходимости слушать двух девушек, развлекающихся за его счёт.

Небольшая группа деревенских столпилась вокруг стойки и не обратила внимания на новоприбывшего. Ник попытался отыскать только что вошедшего владельца телеги. Он был их лучшим шансом добраться до школы не на своих двоих, в противном случае его ждёт долгая пешая прогулка с двумя придирающимися девушками. Это было бы весьма мрачное путешествие.

— Овца стоит перед голодным волком, — сказал бармен. — Овца предлагает волку её ягненка, чтобы утолить его голод. Она мудрая или злая?

Посетители, каждый с бокалом напитка в руках, тут же принялись озвучивать своё мнение, пока один из них не сказал: «Она, наверное, следующая в меню, чокнутая овца», и все рассмеялись. Все хорошо проводили время.

— Ах, похоже, у нас гости, — сказал бармен, толстый мужчина с жилистыми руками, которыми он отталкивал своих клиентов. — Проходите, проходите. Не видывал вас здесь раньше. Добро пожаловать, добро пожаловать в историческую деревню Хаммершам, молодой мастер. Знаменита нашими корнеплодами, и, готов поспорить, таких форм и размеров вы раньше не видели.

Группа у стойки обернулась взглянуть на него, из-за чего Ник слегка смутился. Он улыбнулся и кивнул.

— Доброе утро.

Все они были мужчинами, все немного грязного, пыльного вида. Что Ник знал о фермерстве, так это то, что вставать надо рано, а работать — до захода солнца. Он не знал, какую роль играли эти люди, но они, похоже, не спешили возвращаться на поля. Возможно, на сегодня они закончили работать.

Никто из мужчин ничего не сказал. Насколько Ник мог сказать, они не были враждебными, просто слегка любопытными и, возможно, немного пьяными. Затем их поведение изменилось. Ник почувствовал, как за его спиной вошли две девушки, и мужчины немного выпрямились, их остекленевшие глаза прояснились.

— Мы из Ренсома, — сказал Ник. — Из школы.

— О, правда? — сказал бармен, который, видимо, был негласно назначен оратором группы. — И как вы здесь вообще оказались?

— Мы возвращались из столицы, — сказал Ник, — и у нашего экипажа возникла проблема. Нам нужно вернуться в школу, и я увидел, что снаружи стоит телега. Она направляется в школу? Я знаю, что вы делаете туда поставки.

— Верно, верно, — сказал бармен. — Вам придётся спросить Старого Мекки, он там. — Он дёрнул большим пальцем вправо, и посетители с той стороны расступились, чтобы показать повозчика, завтракавшего за стойкой. — Этот несчастный малый порой ведёт себя как последний засранец, так что он, вероятно, скажет вам проваливать. Эй, Мекки, тут детишки ищут попутку в школу.

Старый Мекки поднял голову и увидел стоящую в дверях троицу. Он не выглядел слишком уж старым, хотя его лицо было явно несчастным.

— Я не доставляю детей, только морковь. — Он вернулся к еде.

— Я же говорил, — сказал бармен. — Могу я предложить вам выпить? Что-нибудь поесть? Наш повар известен своей изысканной кухней.

Мужчины засмеялись над какой-то местной шуткой. Еда, которую ел повозчик, выглядела восхитительно, и у Ника заурчало в животе.

— Я позабочусь об этом, — сказала Симоль, подходя к стойке.

Ник не был уверен, должен ли он остановить её. Что она собиралась сделать и какой ущерб это нанесёт? Эти люди не заслуживали того, чтобы их жизнь была разрушена из-за дел, к которым они не имели никакого отношения. Опять же, как и Ник.

— Вот. — Симоль положила несколько монет на стойку. — Мы заплатим за поездку.

Она использовала другую форму силы в Ранваре — деньги.

Мекки посмотрел на неё, повернулся и сплюнул на пол.

— Забери их. Я вожу то, что хочу. Проваливай.

Бармен закатил глаза.

— Игнорируйте его. Жизнь была недобра к нему, и теперь он поступает так же с другими. Через некоторое время появится ещё один фургон, Радлинский с его репой. Вам, наверное, лучше его попросить.

— Когда? — спросил Ник.

— Через пару часов, — ответил бармен.

Они могли уйти или могли подождать. Ни один из вариантов не был идеальным.

Пока Ник обдумывал варианты, Диззи подошла к стойке и села на стул.

— Можно нам три завтрака и что-нибудь выпить? Всё, что не содержит алкоголя.

— Тогда тебе стоит попробовать пиво, — сказал один из мужчин. Его приятели разразились хриплым смехом.

— Эй, — сказал бармен. — Это нечестно. У меня, знаете ли, тоже есть чувства. Нечего так шутить. — Потом он обернулся и крикнул через отверстие в стене. — Эй! Ещё три завтрака, и давай поживее, жирный придурок. — Он повернулся к Диззи с улыбкой. — Долго ждать не придётся.

Симоль толкнула одну из монет через стойку, и бармен подхватил её.

— Из столицы возвращаетесь, говорите? — спросил бармен. — Довольно окольным путём вам нужно было пойти, чтобы оказаться здесь.

— Мы пошли через Нефритовый лес, — сказал Ник. — Это был самый прямой маршрут.

— Ага, так и есть, — сказал бармен. — Но опасный, со всеми этими зверями, бегающим там.

— Какими зверями? — спросил Ник.

— О, много всяких разных. В основном нужно в оба глаза следить за плотоядными пауками. Как известно, они прыгивают с веток на шеи добычи и перегрызают ей вены, мгновенно утопая в крови.

— Пауки-самоубийцы? — спросила Симоль.

— Таких животных не существует, — сказала Диззи.

— Вообще-то существуют, — сказал Ник. — Только я не знал, что они появились так далеко на юге.

— Видите, он знает. Хорошо, что он был там, чтобы защитить вас.

— Да, очень повезло, — сказала Диззи. Она, вздрогнув, поправила свой пиджак.

Симоль постучала монетами по стойке и снова обратила внимание на Старого Мекки, который всё ещё ел.

— Уверен, что не передумаешь? Ты не поможешь трём потерявшимся ягнятам? Разве у тебя нет собственных детей?

Собравшиеся вздохнули.

Старый Мекки положил столовые приборы, — тарелка была наполовину полна, — и посмотрел на бармена.

— Я иду в нужник, а затем, как только я хорошенько проснусь, я поеду. Запиши еду на мой счёт. — Он повернулся и ушёл. Он выглядел расстроенным.

— Что? — спросила Симоль, оглянувшись и остановив взгляд на бармене.

— Вы, это, затронули немного болезную тему. Не ту, что поможет вам уломать Старого Мекки.

— Нет? Почему нет?

— Ну, — сказал бармен, — я не из тех, кто сплетничает или лезет в дела других людей, но у бедняги Мекки, как у нас здесь говорят, жена — потаскуха. Грустно, грустно, грустно.

— Почему она потаскуха? — спросила Диззи ледяным тоном, из-за которого Ник захотел вмешаться и попросить завтрак.

— Это всё древняя история, — сказал бармен, наклонившись через стойку, — поэтому я уверен, что он не будет против, если я расскажу вам. Понимаете, ещё до того, как вы, ребята, родились, Старый Мекки был солдатом. Отправился сражаться по воле короля. Неплохой боец, наш Мекки. Получил тяжёлые ранения, чуть не умер, но жизнь в нём поддерживали, используя неведомо какое колдовство — вы ведь знаете, что армия использует волшебников? — и вернулся после долгих лет честной службы, чтобы обнаружить свою жену круглой, как гигантская тыква. Мы хорошо этим известны, — тыквами, я имею в виду.

— Ребёнок от другого мужчины? — спросила Диззи.

— Должно быть, не так ли? — спросил бармен. — Он ведь сражался на фронте. Грустно, грустно, грустно. Конечно, она настаивала совсем на другом. Сказала, что это его ребёнок, что она навестила его в полевом госпитале, когда услышала, что он был на пороге смерти. В последний раз, как она сказала. Вот как это случилось. Но он был не в состоянии сделать что-то подобное. И если бы был, то он бы помнил, не так ли?

— Что случилось с ребёнком? — спросила Диззи.

— Ах, ещё грустнее. Выкидыш, бедняжка. У неё никогда не было другого.

— И они до сих пор вместе? — спросила Симоль.

— Конечно, — сказал бармен. — Человек слова, наш Мекки. Если он сказал «в болезни и здравии», то это он и имел в виду. Не поворачивается спиной к обещанию, каким бы несчастным оно его ни делало.

— Она придерживалась своей истории? — спросил Ник.

— Всегда и с горечью, — сказал бармен.

— Тогда она, вероятно, не лгала, — сказал Ник.

— О, и как, по-вашему, она забеременела, когда он находился на смертном ложе в ста километрах от неё?

— Она думала, что он умирает, и пошла навесить его, — сказал Ник. — Должно быть, она боялась потерять его, вероятно потому, что это означало бы, что она останется ни с чем. Как у них с остальной семьёй? Могли бы они принять её и отдать ей то, что принадлежало ему?

— Нет, нет. Если честно, среди них нет ни единой щедрой души.

— Предположу, что в то время она была самым новым членом семьи, причём не горячо любимым. Ей нужен был ребёнок, чтобы возложить на них ответственность. Она пошла к нему и нашла способ, эээ, вызвать его страсть, даже если он не знал об этом. Такое возможно, если быть достаточно решительным, я думаю. — Мужчины вокруг него согласно зашумели. — Она, возможно, сделала это не из любви, может быть, из чистого эгоизма, но она не была неверна. Просто в отчаянии.

— Так, так, так, — сказал бармен. — Тому ещё учат вас в этой вашей школе.

Комната замолчала, когда через люк позади стойки проскользнули три тарелки с едой.

— Нам нужно идти сейчас, если вы собираетесь ехать, — сказал Старый Мекки, стоящий у входа. Его лицо больше не было несчастным, на нём было что-то другое. Что-то менее определённое. Он развернулся и ушёл.

Ник посмотрел на девушек, затем вскочил со стула и бросился за ним.

Поездка в школу прошла без приключений и тихо. Повозчик не говорил больше, чем редкие слова ободрения своей лошади.

Они сидели на опущенном заднем откидном борте и тряслись из-за ухабистой дороги вместе с остальным грузом.

— Не смотри так несчастно, — сказала Симоль. — Есть столько всего, чего можно с нетерпением ждать.

— Есть ли? — спросил Ник. Его взгляд переместился на Диззи, сидевшую по другую сторону от Симоль.

— Чувствуешь вину за то, что втянул её в это? Не надо. Разве тебе иногда не кажется, что то, как ты относишься к ней, было тебе навязано?

— Да, — сказал Ник, удивлённый.

— Оно, конечно, и было навязано. Почему ты решил быть несчастным? Кто-то хотел, чтобы она тебе понравилась.

— Кто? — сказал Ник.

— Кто? Она, конечно. Она соблазнила тебя в пять лет. Потаскухи бывают разных форм и размеров. Она сделала это, чтобы посмотреть, сможет ли, и у неё вышло гораздо лучше, чем она собиралась. Сверхуспешно.

— Я тебя слышу, — сказала Диззи. — И если ты не заткнёшься, я оторву ему обе руки и забью тебя ими до смерти.

— Почему мои руки? — спросил Ник, чувствуя себя несправедливо осуждённым. — Я ничего не сделал.

— Не волнуйся, — сказала Симоль, — она шутит. Она не сможет забить меня до смерти. Не твоими щупленькими ручками.

Голова Ника упала вперёд.

— Я постараюсь стать сильнее, особенно в беге, чтобы я мог убежать от вас обеих.

— Ты была права, — сказала Симоль. — Ему просто нужен был правильный стимул.

— Ему понадобится намного больше этого, — сказала Диззи.

Дорога была в меру ровной и прямой, и путь занял около часа. Вдалеке показалась школа, как и небольшая группа лошадей в стороне.

Неудивительно, что люди из министерства ждали их у школьных ворот. Вместо того, чтобы преследовать их, им просто нужно было дать трём ученикам самим прийти к ним. Но это место было достаточно близко к школе, чтобы Секретная служба узнала о них, понадеялся Ник.

Телега остановилась, и все трое спрыгнули. Повозчик посмотрел на Ника, ничего не сказал и поехал в школу. Не стоит задавать вопросы людям из министерства. Любого министерства, но этого в особенности.

Вперёд вышел мужчина, удивительно молодой, но явно главный здесь.

— Дельзина, как приятно видеть тебя.

— Ты его знаешь? — спросила Симоль.

— Да. Он был одним из протеже моего отца.

— Да. Я очень сожалею о твоей утрате, моя дорогая. Я — Мол Кармин, исполняющий

обязанности министра в Министерстве поручений, и жених Дельзины.

— Что? — сказал Ник.

— О, — сказала Симоль. — Это прекрасно. Мои поздравления, Диззи. Ты нашёл стимул, который искал. — Она хлопнула в ладоши и в восторге улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/467118>